В. Н. Чайка

ЭЛЕМЕНТЫ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. Ю. Сморгунова

Индивидуальные представления о праве формируют представления общества о государственно-правовой материи – то, что и как индивиды знают и чувствуют по поводу права, является показателем состояния общества, в котором они живут, указывает на господствующие ценности, существующие государственно-правовые идеалы, юридические ориентиры и правовые установки населения. Исследования социализации индивидов, не достигших зрелого возраста, доказывают большое значение представлений о мире, сформированных в детстве и отрочестве. Первые представления, наполненные аффективным, чувственным содержанием, подкрепляющие когнитивное познание, составляют фундамент более поздних, устойчивых представлений, существуют в правовой психологии наряду с феноменами правового сознания и являются частью бессознательного, поскольку «бессознательное в правовой реальности проявляется в индивидуальных установках и архетипах коллективного бессознательного»[1].

К элементам бессознательного возможно отнести такие, как правовые установки, архетипы, коррелируя с сознанием, они предопределяют в той или иной степени правомерное поведение личности. Само определение сознания как такового представляет научную проблему и важную практическую задачу в таких социальных сферах жизни, как правовые отношения (восприятие субъектом права юридических норм, правил поведения), правовая регламентация (вменяемость, степень осознания) и других, связанных с проявлением права. Дефиниции сознания весьма разнообразны, рассмотрим те из них, которые, на наш взгляд, соотносятся с бессознательным.

Наиболее корректной представляется следующее определение сознания, сформулированное в конце XX века А. В. Петровским: «Целостный образ действительности… реализующий мотивы и отношения субъектов и включающий в себя его самопереживание, наряду с переживанием внеположности мира, в котором существует субъект»[2].

Логическим ядром определения категории сознания представляется такая базисная категория, как «**образ**», роль оформляющих категорий выполняют «действие», «мотив», «взаимоотношения», «переживание», «субъект»[3]. В категориальной системе *Сознание* А. В. Петровским относится к метапсихологической категории, включающей в себя следующие категории в порядке восхождения: Сигнал, Ощущение, Образ, Сознание, Разум. При этом ряд метапсихологических категорий включает следующее: Я – Ценность-Деятельность – Сознание – Чувство – Общение – Предметность. В цепочке восхождения от «Сигнала» к «Разуму» или «Миропостижению» автор отмечает освобождение картины мира от «гнета сиюминутных нужд, диктата потребностей, пристрастности мотивов, наводки ценностей человека», усматривая «ступени продвижения к истине («ясному и отчетливому», «подлинному», «аутентичному», «всеобщему» или, наоборот, «уникальному» знанию)»[4], приближаясь, таким образом, к философскому определению не только правосознания, но и к раскрытию сущности права.

Необходимо отметить некоторую прозрачность философских определений сознания в отечественной юридической психологии. Как отмечает Е. С. Авербух, с позиций диалектического материализма важно под-

черкнуть первичность материального и вторичность идеального, выделяя зависимость формирования индивидуального сознания от общественного бытия. Анализируя различные определения сознания, Е. С. Авербух приходит к выводу, что эти определения не позволяют понять сущность изучаемого явления[5].

При попытке определения сознания как рационального явления широко распространенным является сведение его к определенным отдельным психическим явлениям (процессам, состояниям, свойствам). При подобном подходе к сознанию говорят о том, что это «способность отдавать отчет в своих мыслях, чувствах и актах», «способность правильно расценивать окружающее, способность к целенаправленной, планомерной деятельности», «особенности сочетания психических процессов», «арена, на которой разыгрываются ассоциативные процессы», «поток впечатлений или чувствований, сменяющихся душевных состояний»[6]. А. Р. Лурия, выделяя особенное в сознании, считает, что «в отличие от животных, человек обладает новыми формами отражения действительности – не наглядным чувственным, а отвлеченным опытом. Такая особенность и характеризует сознание человека… Эта черта – способность человека переходить за пределы наглядного, непосредственного опыта и есть фундаментальная особенность его сознания»[7]. При этом автор указывает на переход от чувственного к рациональному как основную черту сознательной деятельности человека, из чего следует, что сущностная характеристика сознания определяется **мышлением**.

Другой подход к сущностной характеристике сознания предполагает другой психический процесс – **рефлексия или самосознание**. Так, В. М. Розин определяет человеческое сознание через сознание в языке, сознание культурное и сознание как самосознание[8].

При определении сознания как особенного свойства психики, на наличие бессознательного в последней косвенно указывает А. С. Горбатенко, определяя сознание как «особенность психики, позволяющая ей быть направленной на саму себя, отделив контролируемые аспекты от **неконтролируемых**, и на свое тело, выделяя его из окружающего мира»[9].

Р. С. Немов основой сознания считает «рефлексивную способность»[10], то есть познание сознанием психических явлений, допуская тем самым существование непознаваемой, бессознательной области психики, основу которой составляют те психические явления, которые являются непознанными для сознания и относятся к области бессознательного.

Если упомянутый выше А. В. Петровский представлял сознание как «целостный образ», картину мира, то П. В. Симонов говорит об отдельных образах, составляющих знания, из которых складывается сознание, то есть сознание как знание[11], которое с помощью материальных символов и обобщенных образов может быть передано другим, при этом контакт, коммуникация составляет существенную характеристику сознания. П. В. Симонов указывает, что содержания коммуникативных актов могут наполнять образы, при этом они не всегда могут быть полностью вербализованы, но принадлежат сфере сознания[12].

Не отрицается существование правового чувства, модификацией которого является **правовая совесть**[13]. Р. С. Байниязов дает следующее определение правовой совести: «…Правовая “совесть” …интуитивное понимание, стремление к справедливому жизненному, нравственному праву. Чувство совести в праве есть постоянная устремленность субъекта на приближение объективного права, его имманентного соответствия требованиям трансцендентального, идеального права»[14].

Возвращаясь к концепции сознания П. В. Симонова, отметим, что существенное отличие ее от многих других составляет следующее: понятие «сознание» определяется соотносительно с определением

бессознательного. К такому подходу к рассмотрению сознания призывал и А. Н. Шогам, указывая на ошибочность изолированных дефиниций сознания и бессознательного, в качестве примеров таких ошибок отмечая отождествления: «сознание» и «психика», «общественное сознание» и «индивидуальное сознание», «сознание» и «сознательность»[15], и относил «автоматизмы» к проявлениям бессознательного.

Применительно к правовым установкам и архетипам возможно выделить **динамические стереотипы и доминанты**[16]. К динамическим стереотипам возможно отнести ряд действий как обыденной жизни, так и профессиональной деятельности. Это такая автоматическая работа, которая не отвлекает от значимой в данный момент деятельности, позволяет быть внимательным к другим раздражителям. В социально-правовой сфере стереотипы могут выражаться в форме правовых установок. Любые трансформации социально-правовой установки являются сложным внутренним процессом, так как человеку при таком понимании социально-правовой установки предстоит не просто «усвоить» новое знание, а заставить себя принять это знание как руководство к действию, что не может не затрагивать бессознательную область – система старых установок заставляет человека давать новым знаниям такую интерпретацию, которая больше соответствует старым представлениям, не требуя их пересмотра и ломки. Возможно, это защитная реакция психики.

Стереотип воспринимается не только как привычный образ мыслей и действий (элементарных, не слишком сложных), но как тип мышления, в том числе правового, это некая застывшая форма видения мира, восприятия государственно-правовой действительности и ее осмысления. Осознанная борьба с собственными стереотипами правового мышления, психологическая перестройка, восприятие новых государственно-правовых идеалов составляют область изучения правовой психологии и права в целом. Привычка к стереотипному мышлению становится бессознательной и, как следствие, труднотрансформируемой.

Доминанта может быть обозначена следующим образом: «…очаг активности в головном мозгу, подчиняющий себе все остальные нервные клетки, которые находятся в состоянии возбуждения. Благодаря способности мозга работать в режиме доминанты посторонние факторы не только не отвлекают, но, напротив, усиливают стремление достичь главной цели»[17]. По мнению В. А. Сухарева[18], доминанта носит характер универсального биологического закона, который одинаково важен для человека и животного и может служить причиной многих, в том числе и негативных, явлений как в жизни общества, так и отдельных личностей.

В контексте коммуникативного подхода к праву, активно разрабатываемого А. В. Поляковым, представляется более чем уместным рассмотреть дефиницию сознания Г. Г. Шпета, который представляет проблему сознания значительно шире, чем проблему «Я», так как «Я» не представляет «единственной формы единства сознания»[19]. Необходимо отметить, что философские этюды Г. Г. Шпета часто подвергались критике за идеализм, феноменологизм и гуссерлианство.

Представляет интерес работа П. Б. Шошина «Пути концептуализации бессознательного», в которой автор выделяет три феномена, совместно индуцирующих наличие сознания[20]: чувство собственного существования; чувство присутствия в данном месте и в настоящий момент; идентификация себя в мире (различие себя и мира). Согласно позиции автора вышеуказанной работы, выпадение любого из этих компонентов означает деструкцию целого, т. е. «выпадение сознания». Применительно к государственно-правовой материи одной из серьезных проблем, обусловленных «выпадением сознания», возможно указать последствия проведения в современной России экономических реформ, затрагивающих сферу собственности.

Таким образом, возможно констатировать, что строгого определения сознания в юридической психологии не имеется. Сознание представляется как образ картины мира, предопределяющий реализацию действий, мотивов, взаимоотношений, переживаний, сущностной характеристикой которого являются личность, субъект, «Я» человека, а также мышление, рефлексия, действие. Представляется необходимым определять понятие «сознание» соотносительно с определением бессознательного. Передача информации происходит в виде абстрактных символов, образов (в том числе это могут быть слова, литературные образы). Эти знаки должны быть выучены или найдены самим субъектом права, а значит, не могут быть врожденными. Символы, образы – часть бессознательного, они пребывают в нем, составляя часть архетипов и в нужные точки времени становятся частью сознания. По определению К. Г. Юнга архетипы – это детерминирующие влияния, исходящие от бессознательного, которые «поручительствуют за подобие, даже равенство как опыта, так и имажинативных образований у каждого индивида»[21]. Неконтролируемые аспекты, присутствующие в общественных, в том числе правовых, отношениях, автоматизмы, направленные на социальное объединение индивидов, правовые чувства, обуславливающие добровольное подчинение социальным нормам, являются частью психических проявлений и составляют область бессознательного в психике.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Сапельников А. Б., Честнов И. Л.* Теория государства и права. СПб., 2006. С. 271.

[2] *Петровский А. В.* Психология в России: XX век. М., 2000.

[3] *Петровский А. В.* Указ. соч. С. 281.

[4] *Петровский А. В.* Указ. соч. С. 292.

[5] См.: *Авербух Е. С.* О трактовке понятия «сознание» в психиатрии // Проблемы сознания. Материалы симпозиума. М. 1966. С. 454–463.

[6] См.: *Спиркин А. Г.* Сознание и самосознание. М., 1972.

[7] *Лурия А. Р.* М., 1979. С.13.

[8] *Розин В. М.* Природа сознания и проблема его изучения // Мир психологии. Научно-методический журнал. № 1(17), январь-март 1999. М.; Воронеж. С. 104–111.

[9] *Горбатенко А. С.* Системная концепция психики и общей психологии. Ростов-на-Дону, 1994. С. 49.

[10] *Немов Р. С.* Психология. М., 1997. Кн. 1. С. 133.

[11] См.: *Симонов П. В.* Мотивированный мозг. М., 1987.

[12] Там же.

[13] См.: *Поляков А. В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 395.

[14] *Байниязов Р. С.* Правосознание: психологические аспекты // Правоведение, 1998. № 3. С. 18.

[15] *Шогам А. Н.* Проблема сознания и психологическая модель личности // Проблемы сознания. Материалы симпозиума. М., 1996. С. 195–210.

[16] *Сухарев В. А.* Психология интеллекта. Донецк, 1997. С. 47.

[17] *Сухарев В. А.* Указ. соч. С. 46.

[18] *Сухарев В. А.* Указ. соч. С. 47.

[19] *Шпет Г. Г.* Сознание и его собственник // Философские этюды. М., 1994. С. 68.

[20] *Шошин П. Б.* Пути концептуализации бессознательного // Бессознательное: Сб. статей. Новочеркасск, 1994. Т. 1. С. 27–39.

[21] *Юнг К. Г.* Бог и бессознательное. М., 1998. С. 104.